

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

1870 г.

ТОМЪ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. Головина, у Владимирской, домъ № 15, кв. № 3.

1870.

БУЛАВИНСКІЙ БУНТЪ.

1708 г.

Донской казакъ Кондратій Асанасьевъ Булавинъ *) въ 1707 г. убилъ полковника князя Юрія Владимировича Долгорукаго, посланного съ командою на Донъ для отысканія и высылки въ прежнія жилища бѣглыхъ русскихъ людей. Опасаясь послѣдствій, Булавинъ бѣжалъ съ Дона въ Запорожье, откуда возвратился на Донъ въ 1708 году, принять начальство надъ казаками, которыхъ успѣль възбунтовать прелестными лисьмами; взялъ Новочеркасскъ, казнилъ атамана Лукьяна Максимова и пятерыхъ старшинъ; былъ выбранъ въ атаманы, намѣревался взять Азовъ и соединиться съ кубанскими казаками и крымскимъ ханомъ. Дѣятельными распоряженіями Петра I бунтъ, затѣянный Булавинъмъ, былъ прекращенъ въ томъ же году. Булавинъ, сознавая невозможность бороться съ государствомъ и не желая быть выданнымъ казаками, не сочувствовавшими возстанію, застрѣлился изъ пистолета 7 іюля 1708 г. П. П. Ламбкінъ.

I.

ВОЗВАНІЯ АТАМАНА ВОЙСКА ДОНСКОГО КОНДРАТИЯ БУЛАВИНА.

1) Еъ кубанскимъ казакамъ **).

Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насть, аминь.

Отъ донскихъ атамановъ молодцовъ, отъ Кондратыя Афонасьевича Булавина и отъ всего великаго войска, рабомъ Божіимъ и искателемъ имени Господни, Кубанскимъ казакамъ атаману Савелью Пахомовичу, или кто протчіи атаманы обретаетца и всѣмъ атаманамъ-молодцамъ челобитье и поздравленіе. Милости у васъ атамановъ молодцовъ слезно просимъ и Бога молимъ и вѣдомо вамъ чинимъ, что послали мы войскомъ на Еу-

*) У Соловьевъ: «Бахмутскій старшина» и «Бахмутскій атаманъ изъ Трехъизбинскихъ казаковъ» («Булавинъ». Разсказы изъ Рус. Ист. XVIII ст. «Рус. Вѣст.», т. XXVII. 1860 г. Августъ, стр. 378 и «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ» т. XV, стр. 240). У Броневскаго: «Булавину, въ званіи походнаго атамана, поручено было охраненіе границъ со стороны рѣки Донца и Бахмута». Истор. Донск. войск. ч. I, стр. 249.

**) О возваніяхъ этомъ мы не нашли никакихъ свѣдѣній ни въ статьѣ «Булавинъ» С. М. Соловьевъ («Разсказы изъ Рус. Ист. XVIII ст.» Рус. Вѣст. т. XXVII. 1860 г. Августъ. Книжка первая), ни въ «Исторіи Донского войска» Влад. Броневскаго, ни въ «Дѣяніяхъ Петра Великаго», ни въ «Журналѣ Петра Великаго». Между тѣмъ письмо это чрезвычайно интересно, потому, что оно объясняетъ Булавинское восстание въ томъ видѣ, какъ понимали его приверженцы Булавина, или какъ желалъ объяснить это восстание самъ Булавинъ.

П. П. Ламбкінъ.

бань въ Ачюевъ къ Хосяну пашѣ и къ Сартлану мурзѣ свои войсковыя письма объ мировомъ между вами и нами и крестномъ состояніи, какъ жили и напередъ сего старые казаки.

Да вѣдоможъ вамъ, атаманамъ молодцамъ, мы войскомъ донскимъ чинимъ (судъ) на своихъ прежде бывшихъ старшинъ, на ЛукьянаМаксимова, на Ефрема Петрова съ товарыщи. Въ прошломъ 1707 году они, Лукьянъ и товарыщи, списывались съ бояры*), что у насъ на рѣкѣ русскихъ пришлыхъ людей всѣхъ безъ остатку выслать, кто откуды пришолъ съ первого азовского походу; и по тѣмъ ихъ, прежде бывшихъ старшинъ, съ бояры писму и совѣту прислали они, бояры, отъ себя къ намъ на рѣку полковника князя Юрия Долгорукова со многими начальными людми, для того, чтобы имъ, старшинамъ, съ боярами всю рѣку разорить; и стали было бороды и усы брить, такъ и вѣру христіансскую перемѣнить и пустынниковъ, которые живутъ въ пустыняхъ, ради имени Господня, и хотѣли было христіансскую вѣру ввесть въ елинскую вѣру; и какъ они, князь съ старшинами, для розыску и высылки русскихъ людей поѣхали, по Дону и по всѣмъ рѣкамъ послали отъ себя начальныхъ людей, а самъ онъ, князь съ нашими старшинами, съ Ефремомъ Петровымъ съ товарыщи многолюдствомъ поѣхали по сѣверному Донцу по городкамъ, и они, князь съ старшинами, будучи въ городкахъ, многія станицы огнемъ выжгли и многихъ старожилыхъ казаковъ единотомъ били, губы и носы рѣзали и младенцовъ по деревьямъ вѣшали, также женска полу и дѣвичья брали къ себѣ для блудного помышленія на постели, и часовни всѣ со святынею выжгли; и въ прошломъ же, 1707, году, какъ будучи князь съ старшинами у розыску и высылки русскихъ людей на рѣкѣ Айдарѣ въ Шульгинскомъ городкѣ и съ Донца Трехъизбянской станицы нынѣшній нашъ войсковой атаманъ Кондратей Афонасьевичъ Булавинъ пересовѣтовавъ съ донецкими многими казаками и собрався ево, князя, и при немъ съ будущими начальными людми и съ нашими старшинами въ Шульгинскомъ городкѣ **) до

*) Изъ этихъ словъ можно предполагать, что ближайшимъ поводомъ къ возстанію было неудовольствіе на старшинъ, которые списывались о высылкѣ съ Дона пришлыхъ людей, безъ согласія съ войскомъ.

**) У Соловьева: и а р. Айдарѣ. (Истор. Россія т. XV, с. 240), а у Брюневскаго: «близъ Урюпинской станицы». (Истор. Донск. войск. Ч. I, стр. 250).

смерти побили, потому что онъ, князь и старшины, чинили намъ многое разореніе и нестерпимые налоги; и напослѣ они, Лукьянъ съ товарыщи, собрався за убйство князя вскорѣ воинскимъ поведеніемъ, на рѣчкѣ же Айдарѣ, нынѣшняго нашего войскового атамана Кондратья Афонасьевича съ тѣми казаками, съ которыми онъ, князь, убить на рѣчкѣ же Айдарѣ, разбилъ и многихъ вѣшли за ноги по деревьямъ и казнили смертью; а онъ, Кондратей Булавинъ, въ то число отъ нихъ старшинъ ушелъ съ немногими людьми и зимовалъ въ Сѣчѣ въ запорожскихъ казаковъ. И въ нынѣшнемъ, 1708 году, они жъ, наши прежде бывшіе старшины, Лукьянъ Максимовъ да Ефремъ съ товарыщи пересовѣтовавъ съ бояры, по тому же сѣверному Донцу ѿзда, такожъ собраніемъ, по городкамъ всякое разореніе, противъ вышеписанного, чинили и въ нынѣшнемъ же, 1708, году, апрѣля въ « » день, нынѣшній нашъ войсковой атаманъ, Кондратей Афонасьевичъ Булавинъ изъ Запорочь пришелъ на рѣку Хоперь въ Пристанную станицу и пересовѣтовавъ тои станицы съ казаками, послалъ отъ себя по всѣмъ рѣкамъ, по Дону и по Донцу и по Хопру и по Бузулуку и по Медвѣдицѣ, и по всѣмъ запольнымъ рѣкамъ письма, чтобы (шли) со всѣхъ рѣкъ и со всякой станицы старые лутчіе казаки къ нему въ Пристанную станицу на совѣтъ.

И со всѣхъ рѣкъ казаки къ нему сѣѣзжались и между собою всѣми рѣками пересовѣтывали и собравшись со всѣхъ рѣкъ казаки и пошли съ нимъ, Кондратьемъ Афонасьевичемъ, и всѣмъ походнымъ войскомъ къ Черкасскому.

И онъ, Лукьянъ Максимовъ да Ефремъ Петровъ, съ единомышленниками своими съ казаками и съ калмыки прослыши о томъ, что идуть всѣми рѣками подь Черкасской, изъ Черкасского пошелъ воинскимъ поведеніемъ съ пушки и съ народомъ и встрѣтили ево, Кондратья Афонасьевича, съ походнымъ войскомъ въ степи, на крымской сторонѣ, противъ Переясполной на Дону станицы, въ Лискиныхъ вершинахъ *), хотѣли ево, Кондратья Афонасьевича, съ походнымъ войскомъ разбить и онъ, Лукьянъ,

*) У Соловьева — при Лискованіѣ выше Панини, у Красной Дубровы (Ист. Рос. т. XV с. 245 и Рус. Вѣст. т. XXVIII. 1860 г. августъ, стр. 388). У Броневскаго — на рѣчкѣ Крынкѣ, впадающей въ Міусъ (Истор. Донск. Войска ч. I, стр. 257).

съ единомышленники своими своего злого умышленія не получили и, Божію помощію, въ степи ево, Лукьянна, съ единомышленниками съ калмыки и съ татары разбили и пушки и казну, восемь тысячъ денегъ, отбили и между себя подуванили; а онъ, Лукьянъ и Ефремъ съ товарыщи, съ немногими людьми, съ того боя ушли и прибѣгши въ Черкаской, сѣли въ осадѣ; а походное войско Кондратей Афонасьевичъ со всѣхъ рѣкъ съ казаками пришедъ подъ Черкаской и стали на рѣчѣ Василевъ. И они, Лукьянъ и Ефремъ, съ своими единомышленниками изъ осады были по походномъ войскѣ многое число изъ пушекъ, и онъ, Кондратей Афонасьевичъ, съ походнымъ войскомъ со всѣхъ рѣкъ съ казаками не похотя христіянской крови пролить и напрасныхъ неповинныхъ душъ, вдову и сиротъ, погубить боемъ, на Черкасскомъ не были и изъ ружья не стрѣляли, только Божію помощію на острову, которые съ нимъ, Лукьянномъ, сидѣли по неволи, казаки многое число добромъ уговорили и они, казаки, которые сидѣли и съ нимъ, Лукьянномъ съ товарыщи, убоясь Бога для пролитія крови христіянскіе и напрасныхъ душъ и ево, Лукьянна да Ефрема съ товарыщи шесть человѣкъ, выдали въ руки и походное войско Кондратей Афонасьевичъ съ походнымъ войскомъ съ Божію помощію взошли на островъ въ добромъ здравіи безъ бою. И собрався всѣхъ рѣкъ казаки и все войско Донское воловой (войсковой?) кругъ и тѣхъ неправедныхъ старшинъ своихъ: Лукьяна Максимова, Ефрема Петрова, Обросима Савельева, Никиту Алексѣева Соломату, Ивана Машлыченка *) Николая Иванова **) за ихъ неправду и многое разореніе, приговоря войскомъ, казнили ихъ смертью; а остальныхъ старшинъ: Василья Меншова, Познесева съ товарыщи, вместо смерти, послали въ верхніе городки казачьи съ женами и съ дѣтьми на вѣчное житѣе въ ссылку. И управя все желанное, всѣми рѣками атаманы молодцы выбрали войскомъ войскового атамана Кондратея Афонасьевича Булавина, а есауловъ Рыковской станицы

*) У Соловьевы—Машлыкина. Истор. Рос., т. XV, стр. 251.—Рус. Вѣст. 1860, авг., ст. 383.

**) Николай Ивановъ у Соловьевы не упомянутъ. Въ Истор. в. дон. у Броневского показано казненныхъ шесть человѣкъ: атаманъ Максимовъ, старшина Ефремъ Петровъ, а четыре еще старшины не названы. Истор. Донск. Войск. ч. I, стр. 260.

Степана Ананьина, а на острову средней Черкасской станицы: Тимофея Соколова, а въ верху, изъ середины Дону, выбрали Когалицкой станицы Кирея Семенова, съ Хопра изъ Добринской станицы Степана Иванова. А старыхъ есауловъ и старшинъ всѣхъ перемѣнили и хотѣли было послать къ вамъ атаманомъ молодцамъ, своего казака, а твоего, Савелей Пахомовичъ, племянника, Антона Ерофеева, съ тѣми же торговыми людми, съ которыми писма посланы къ Хосяну пашѣ и къ Сартлаку мурзѣ; и мы о томъ нынѣ поопаслись съ симъ писмомъ ево, Антона, къ вамъ послать, потому что отъ неправедныхъ бывшихъ нашихъ старшинъ кубанцы многіе сиры и разорены. А нынѣ мы, государи наши батюшкѣ, Савелей Пахомовичъ и всѣ атаманы молодцы, обѣщаемся Богу, что стать намъ за благочестіе, за домъ Пресвятой Богородицы, и за святые соборные апостольскіе церкви, и за преданіе седми вселенскихъ соборовъ, какъ они святые на седми вселенскихъ соборахъ утвердили вѣру христіанскую и во отеческихъ книгахъ положили и мы въ томъ другъ другу души подавали и кресту святое евангеліе цѣловали, чтобы намъ всѣмъ стоять въ соединеніи и умирать другъ за друга.

2) Къ старшинамъ Кубанскихъ казаковъ *).

Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насть. Аминь.

Да милости же у васъ нашихъ батюшекъ, государей атамановъ молодцовъ, у Савелья Пахомовича и у всѣхъ, что есть, войсковой нашъ атаманъ Кондратей Афонасьевъ и всѣмъ войскомъ донскимъ слезно просимъ. Да я же, Кондратей Афонасьевъ, поимяно милости вашей пишу Савелью Пахомовичу, Федору Васильевичу, съ Донца Луганской станицы Мирону Никитичу, да брату ево Сидору Никитичу, да Луганской же станицы Сидору Зиновьевичу, да Трехъизбянской станицы Ивану Остафьевичу Горбуну прозвище, да Митакинской станицы Карпу Ертеаристу и всѣмъ, что есть атаманомъ молодцамъ слезно милости прошу и челомъ бью, пожалуйте, который нибудь, хотя Миронъ или Сидоръ или Афонасей, приѣдте ко мнѣ на слово. Я же, Антонъ Ерофеевъ, тебѣ дядюшка Савелей Пахомовичъ и

*) О писмѣ этомъ упоминается у Соловьева въ ст. «Булавинъ» Рус. Вѣс. 1860 г. августъ, стр. 385, какъ о писмѣ къ Гусейнъ-пашѣ и приводится изъ него нѣсколько строкъ.

сыну твоему Гарасиму Иванову и Гаврилъ и всему дому твоему, слезно милости прошу и челомъ бью; а я, государь дядюшка, по се писаніе даль Господь Богъ живъ, и впредъ уповаю на всесвѣтскаго Бога своего и прочимъ моимъ пріятелемъ Савостьяну Васильевичу, Мартыну Роздорскому и Евментьевымъ дѣтемъ и Панфиловымъ дѣтемъ, Максиму Кривому съ дѣтьми Кобылскіи станицы. И чтобы тебѣ, Максимъ, прислатъ ко мнѣ кого-нибудь сына своего, и всѣмъ пріятелемъ, съ которыми мы зиму зімовали и нужду терпѣли, въ вчинахъ чelobitъ и поклонъ до земли. Къ Савелью Пахомовичу шурину твой Дмитрий Игнатьевъ и Андрей милости прося и чelomъ бѣть; а нынѣ я живу на Медвѣдца въ Чернаганской станицѣ, а прошу у тебя и молю животворящимъ Богомъ, чтобы тебѣ, буде возможно, самому приѣхать, а буде невозможно и ты пришли сына своего, а моего племянника, а имъ худа никакова у насъ по крестному цѣлованію, по святей непорочной евангельской заповѣди Господни, еже ей вправду, никакой вреды имъ не учинится и о томъ нашимъ душамъ вѣрьте, только милости вашей мы желаемъ, что вамъ съ нами о всякихъ душевныхъ, искреннихъ дѣлѣхъ договориться и о всемъ пересовѣтовать. А если у кого товары какіе и вы возите къ намъ, войску, для продажи неопасно. А нынѣ у насъ войска со всѣхъ рѣкъ съ Дону, съ Донца, съ Хопра, съ Бузулука, съ Медвѣдицы и со всѣхъ заполныхъ рѣчекъ на острову изо всякой станицы старшинъ людей, кроме молодыхъ, которые втретчине (въ Туречинѣ?). И по сему письму будемъ вашу милость ожидать къ себѣ и вамъ бы пожаловать приѣхать къ намъ, въ Черкасской, непомышкавъ съ тѣми вмѣстѣ какъ посланы будуть изъ Ачюева отъ Хосяина паши и отъ Сартлана мурзы съ писмами татары. А нынѣ на рѣкѣ у насъ казаковъ въ единомъ согласіи тысячу со сто и больше; а напередъ что будетъ, про то Богъ вѣсть, потому что много русскіе люди бѣгутъ къ намъ на Донъ денно и нощно съ женами и съ дѣтьми отъ изгоны царя нашего и отъ неправедныхъ судей, потому что они вѣру христіянскую у насъ отнимаютъ. А если нашъ царь на насъ съ гнѣвомъ поступитъ, и то будетъ Турской царь владѣть Азовомъ и Троицкимъ городами; а нынѣ мы въ Азовѣ и въ Троицкой съ Руси никакихъ припасовъ не пропущаемъ, покамѣстъ съ нами азовской и троицкой воевода въ сог-

ласіе къ намъ придетъ. А мы къ городамъ не приступаемъ и христіанской крови проливать не станемъ; а къ нему, Государю, мы войскомъ отъ себя пишемъ письма, а сами къ нему не ъдимъ. А если царь намъ не станетъ жаловать, какъ жаловалъ отцовъ нашихъ и дѣдовъ и прадѣловъ, или станетъ намъ на рѣкѣ какое утѣсненіе чинить и мы войскомъ отъ него отложимся и будемъ милости просить у Вышняго Творца нашего Владыки, также и у Турскаго царя, чтобы Турскій царь насъ отъ себя не отринулъ; и потому мы отъ своего Государя отложимся, что нашу вѣру христіанскую въ Московскому царствѣ перевель, а у насъ нынѣ отнимаетъ бороды и усы, также и тайные уды у женъ и у дѣтей насильно брѣютъ. Да тебѣ же, Савелей Пахомовичъ, противъ сего письма, согласясь съ ачюевскимъ Хосяномъ пашею и кубанскимъ владѣльцомъ Сартланомъ и съ иными большими мурзами, учинить между собою совѣтъ и сіе письмо имъ, Хосяну пашѣ и Сартлану мурзѣ, со всѣми мурзами, при нихъ прочесть и всякие слова знать въ подлинно. А буде у васъ, Савелей Пахомовичъ, изъ нашей стороны какіе люди московскіе или украинскіе изъ Азова или Троицкаго, или откуда нибудь русскіе люди при васъ будутъ и вамъ бы пожаловать про се писмо отнюдь имъ не явить и не сказывать, только вѣдайте ваша милость про себя съ Хосяномъ пашею да съ Сартланомъ мурзою и съ иными многими мурзами, и буде милости вашей сіе письмо угодно будетъ, и вы извольте, буде можно, списавъ съ сего письма списокъ, оставьте у себя въ Ачюевѣ, а подлинное наше сіе письмо пошлите къ своему салтану въ Царыградъ.

По семъ писаніи войсковой атаманъ Кондратей Афонасьевъ и все войско донское у тебя, Турскаго салтана, милости прося и челомъ бью. А нашему Государю въ мирномъ состояніи отнюдь не вѣрь, потому что онъ многія земли разорилъ за мирнымъ состояніемъ и нынѣ разоряютъ, также и на твое величество и на царство готовить корабли и каторги и иные многіе воинскіе суды и всякій воинской снарядъ готовить.

По семъ писаніи мало пишемъ и наипаки челомъ бьемъ.

А сіе письмо послано изъ Черкасскаго, майя 13 (27) фѣні (1708) года.

—

3 и 4) Ачюевскому владѣтелю Хосану пашѣ; и изубанскія орды влѣдѣтелю Сартлану Мурѣй и всѣмъ изубанскимъ мурзамъ *).

Отъ донскихъ атамановъ молодцовъ, отъ Кондратыя Афонасьевича Булавина и ото всего великаго войска донскаго, ачюевскому владѣтелю Хосану пашѣ поздравленіе въ нынѣшнемъ ^{году} (1708) году, мая въ день. Вѣдомомъ войскомъ донскимъ вамъ чинимъ: собрався мы, войскомъ донскимъ, казаки съ Дону изъ сѣвернаго Донца, съ Хопра, Бузулку, и съ Медвѣдицы, и со всѣхъ заполныхъ рѣкъ, также Днѣпра изъ за пороговъ казаки, пришли подъ Черкасской для того: приговорили мы войскомъ, чтобъ перемѣнить на острову въ Черкасскомъ прежде бывшихъ своихъ войскового атамана и Лукьяна Максимова и старшихъ за ихъ неправду и всякое на насъ разоренѣе, потому что они старшины намъ и вамъ многое разореніе и неправды чинили и за мирнымъ состояніемъ юртовыхъ своихъ калмыкъ и казаковъ, безъ вѣдома нашего войскового, подъ ваши жилища посылали и ясырь у васъ, также и конные табуны къ себѣ брали. И мы, войскомъ, за такое ихъ разоренѣе и неправду войскового атамана Лукьяна Максимова съ товарищи шесть человѣкъ казнили смертью. А нынѣ у насъ, войска, въ Черкасскомъ все даль Богъ по прежнему въ состояніи смироно. А съ вами мы, войскомъ донскимъ, хотимъ жить по прежнему въ дружелюбіи и въ мирномъ состояніи. А буде вы съ нами, войскомъ, хотите жить въ дружелюбіи по прежнему и вы къ намъ, войску, знатныхъ своихъ старшинъ отъ себя съ письмами для договору и мирного между (меж. дву) **) юртовъ крѣпкого состоянія и раздѣлки прішлите, и ни въ чемъ не опасайтесь, и душамъ нашимъ и сему письму вѣрте. А вы на насъ, войска, не подивите, что съ симъ письмомъ своихъ казаковъ никово къ вамъ не послали, для того, что за умноженіемъ своихъ неправедныхъ старшинъ заходящихъ ссоръ между вами и нами послать поопаслись и послали мы войскомъ сіе письмо къ вамъ въ Ачюевъ съ вашими людьми и своимъ казакомъ Василіемъ Борисовымъ. И вы съ нами, войскомъ, живите по прежнему въ дружелюбіи и въ мирномъ со-

*.) Оба возвзванія, за исключеніемъ адресовъ, одинакового содержанія.

**) Можно читать между двухъ.

П. Л.

стояніи, изъ своей стороны всякихъ людей съ товары и со вся-
кими промыслы къ намъ, войску, присылайте безопасно; а у насть,
войска, вашимъ торговымъ людемъ никакова озлобленія не бу-
детъ, и будутъ они у насть торговатъ по прежнему; а мы, вой-
скомъ, въ вашу сторону своихъ козаковъ будемъ посыпать для
всякихъ промысловъ таежъ. А что которые люди побраны за
мирнымъ состояніемъ наши казаки къ вамъ, а вапи—къ намъ
въ ясырство, и мы, войскомъ, съ вами межъ себя въ томъ ясырѣ
размѣну и всякой договоръ о всякихъ дѣлахъ чинить будемъ. А
если вы похотите, за многіе къ намъ и къ вамъ, отъ калмыкъ
обиды и многое разореніе на нихъ идти войною и вы съ нами
войскомъ, согласясь за едино, въ походъ за Волгу пойдемъ и о
томъ къ намъ, войску, отпишите вѣдомость вскорѣ.

II.

ПИСЬМА МАЮРА КН. В. В. ДОЛГОРУКОВА КЪ КНЯЗЮ А. Д. МЕНПИ-
КОВУ.

1) Свѣтлѣйшій княже, мой премилостивый государь. Доношу
вашей свѣтлости: поѣхалъ я съ Москвы майя (6-го) числа; на
Воронежъ приѣхалъ во 1 (12) числѣ и, приѣхавъ на Воронежъ,
приказалъ господину Колычову, чтобы велѣль изготовить под-
воды подъ солдатской Рыкмановъ полкъ и подъ драгунской шква-
дронъ и полковые припасы и подъ провіянтъ и подводы, госу-
дарь, изъ уѣзду на Воронежъ по се число не пригнаты; также,
государь, которые полки опредѣлены со мною съ Москвы и изъ
Вязмы ко мнѣ еще не бывали и я, государь, послалъ къ нимъ
указъ на Елецъ, чтобы они съ Ельца прямошли въ Острогожскъ.
Я съ Воронежа въ скорыхъ числѣхъ пойду въ Острогожскъ, а
изъ Острогожска къ соединенію съ господиномъ бригадиромъ
Шидловскимъ, съ господиномъ Гагариномъ и съ другими полками,
которые со мною опредѣлены царского величества указомъ, и
на Воронежъ, государь, не мѣшкать бы я ни часу: замедленіе
моє въ подводахъ, подняться не начнѣмъ; а естьли подводы на сихъ
дняхъ не пригонятъ и я ихъ дожидаться не буду, пойду въ Остро-
гожскъ, а со мною господинъ Бахметевъ съ царедворцы да дра-
гунской шквадронъ, а Рыкмановъ полкъ отправлю водою до Ко-
ротояка, а лошадей велю пригнать въ Острогожскъ. Сего госу-
дарь, майя въ 1¹ (14) день, послалъ я съ Воронежа въ партію до

Бетюка капитана Хотянцова, а съ нимъ драгунъ р (100) человѣкъ, да станишниковъ и (40) человѣкъ и сего, государь, числа получиль я отъ него, капитана, письмо; въ писмѣ пишеть: сего де майя ^и (15-го) числа наѣхалъ онъ, капитанъ, на рѣкѣ Икорцѣ трехъ человѣкъ жителей села Курлака, которые посылаются для разѣзду, и наѣхали-де на нихъ посланные отъ Кондратки Булавина человѣкъ съ к (20) и отдали имъ отъ него письма и велѣли тѣ письма отвезть на Воронежъ, къ Степану Бахметеву письмо, да письмо отъ заставнаго атамана Агѣя Иванова; и я, государь, тое отписку и письма сего жъ числа послалъ до царскаго величества, а къ вашей свѣтлости съ той отписки и съ писемъ послалъ списки. При семъ, остаюсь вашего свѣтлѣйшества всегдашимъ слугою, маеоръ Долгорукой.

Съ Воронежа маія въ 5 день. (1708 года).

2) *) А хотя некоторые и пристали, да будуть приносить повинные, чтобы мнѣ съ ними обходиться ласково и я, государь, до письма до царскаго величества на Донъ въ Черкасской и во всѣ городки послалъ отъ себя увѣщательные письма и писаль къ нимъ, чтобы они надѣялись на милосердіе царскаго величества, чтобы прислали членовитную съ покоренiemъ винъ своихъ и изъ старшинъ и изъ казаковъ старыхъ до царскаго величества прислали просить объ отпущеніи винъ и въ томъ бы не имѣли опасенія и потому, чтобы они отвѣтствовали мнѣ на тѣ мои письма, и жду, государь, въ скорыхъ числѣхъ отъ нихъ отповѣди, и въ часъ получу отъ нихъ отповѣдь, того часу до вашего сіятельства писать буду. Прошу, премилостивой мой государь, не оставь меня въ милости своей, такъ же прошу, чтобы я увѣдомленъ быль о здравіи твоемъ, государя моево. Доношу, государь, вашему сіятельству, царедворцевъ по се число запилось всего четыре человѣка. При семъ остаюсь вашего свѣтлѣйшества всегдашимъ слугою маеоръ Долгоруковъ.

Изъ Острогожска, маія въ 3^и (17) день 1708 г.

3) Римскаго и Россійскаго государствъ свѣтлѣйшій князь, его царскаго величества главнѣйшій надъ кавалерію генераль и кавалеръ, мой же премилостивѣйшій особливый патронъ го-

*) Начало письма истѣло.

сударь Александръ Даниловичъ! Доношу вашей свѣтлости, іюня 27 числа, пришли мы къ Черкасскому и атаману Илья Зерщи-ковъ вышедъ съ острова въ винахъ своихъ просили у государя милости, и самыхъ заводчиковъ къ воровству двадцать шесть че-ловѣкъ отдали, а потомъ привели ихъ атамана и казаковъ ко кресту, чтобы имъ впредь не измѣнить.

Только въ нихъ какъ первые, такъ и послѣдніе сплошь всѣ воры, развѣ впередъ что доброе въ нихъ будетъ.

Некрасовъ воръ изъ-подъ Царицина еще не... нулся и та своеволя вся съ нимъ въ сбор..., также и донскихъ и верхнихъ городковъ многіе воры къ нему хотятъ итти.

Обачежъ надѣялись на милость Божію же... По нынѣшнему учиненному Черкасскому дѣлу, оные воры могутъ исчезнуть вскорѣ.

Того ради въ Черкасскомъ строгости къ нимъ не оказано, кроме тѣхъ воровъ, которыхъ они сами отдали, всѣ прикрыты великого государя милостію, чтобы верхнихъ воровъ къ рукамъ прибрать.

А оставя отъ инфантеріи доброй презыдіумъ въ Черкасскомъ (хоча только донцы зѣло противны) и пойдемъ по Дону вверхъ про-тивъ вышеписанного воровскаго *).

III.

ПОВИННАЯ КАЗАКОВЪ СУХАРЕВСКОЙ СТАНИЦЫ.

Его царскаго пресвѣтлого величества князю нашему, князю Василію Володимеровичу Долгорукому, Сухаревскія станицы ста-ничные молодцы и атаманъ Иванъ Наумовъ и со всею убогою своею станицею до лица земли челомъ бьемъ. Милости у тебя, государя, мы станицею и многогрѣшныя просимъ, что о своихъ го-ловахъ. Писалъ ты, государь, къ намъ грамоту, а въ грамотѣ той написаны милостивыя къ намъ слова, чтобы намъ къ нему, вели-кому государю, о своей винѣ принести повинную, и мы тое гра-моту послали въ низъ по Донцу во всѣ свои казачыи городки. А мы ему, великому государю, служить по прежнему вѣрно ради. Да вѣдомо тебѣ, государю, о семъ буди, что шелъ съ низу Донца Сережка Безпалой со многимъ собраніемъ и вездѣ прельщалъ сво-

^{*}) Второй листъ письма утраченъ.

П. П. Ламбинъ.

имъ озарничествомъ нашу братью казаковъ, многихъ быть на смерть и въ воду сажаль и вѣшаль, и животы наши грабиль и неволею насть къ себѣ подворочаль; и отъ такого его озарничества, мы убогіе, боясь ихъ слушали и браль насть съ собою въ войско неволею, и ты пожалуй, государь князь Василий Володи- меровичъ, для ангела своего въ винѣ нашей помилосердствуй надъ нами и о томъ. (конецъ, полстрочки, истѣль).

(Письмо это, какъ надо полагать, писано 15 іюля 1708 г.).

IV

**ПРОСЬБА ПОХОДНЫХЪ ЮРТОВЫХЪ ДОНСКИХЪ КАЛМЫКОВЪ ОБЪ
ОТПУСКЪ ИХЪ ИЗЪ ПОЛЬШИ ВЪ ЧЕРКАССЕЙ.**

Свѣтлѣйшій князь, милостивѣйшій государь, государь всепо-
корнѣйши Александра Даниловичъ. Быть челомъ сироты ваши
войска Донскаго походнаго юртовые Донскіе калмыки города
Черкасова, которые на службѣ великага государя въ Польшѣ.
А вышли изъ Черкасова города ^{декабря} (1707) году и служимъ ве-
ликому Государю по нынѣйшему ^{января} (1708) годъ въ Польшѣ не
выѣзжающи, и намъ вѣдомо учинилось, которые калмыки кочуютъ
за Волгою, и они забрали на Дону нашихъ женъ и дѣтей въ по-
лонъ и дома наши разорили и что было пожитковъ, то все за-
брали, и мы о томъ просимъ вашего свѣтлѣйшаго и милостивѣй-
шаго указу, чтобы насть, сиротъ своихъ, отпустить домой на Донъ и
отыскать бы намъ у тѣхъ (калмыковъ) женъ своихъ и дѣтей, хотя
на окупъ выкупить и чтобы они, калмыки, не запродали нашихъ
женъ и дѣтей въ дальныя страны. Свѣтлѣйшій и милостивѣйшій
князь государь! смируйся надъ нами, сиротами своими, и не дай
въ конецъ разориться, а мы, сироты ваши, и впредь ему, вели-
кому государю, рады служить и всегда готовы будемъ. Смируйся,
пожалуй!

V

ПИСЬМО ЦАРЕВИЧА АЛЕКСЪЯ ПЕТРОВИЧА КЪ КНЯЗЮ МЕНПИ-
КОВУ. (Собственноручное).

Свѣтлѣйшиi князь. Получили мы здѣсъ вѣдомость, что вор Булавинъ застрѣлился самъ, і войско ево отъ нашихъ разбито, і симъ присланно куриеръ посланъ къ Гдрю, і ссею викториею ва-

шай свѣтлости поздравляю alever iz Преображенского, іюля (чи-
сло истильо), 1708 г.

Сообщ. П. П. Ламбингъ.

О ПОВРЕЖДЕНИИ НРАВОВЪ ВЪ РОССИИ.

(записки князя М. М. Щербатова).

Исторіографъ кн. М. М. Щербатовъ принадлежить къ числу ученѣйшихъ и трудолюбивыхъ дѣятелей въ области отечественной науки и словесности прошлаго столѣтія. Помѣщая на стр. „Русской Старины“ наиболѣе замѣчательное и самое интересное его сочиненіе, — считаемъ необходимымъ напомнить нѣкоторыя факты о жизни кн. Щербатова и трудахъ этого писателя.

Кн. Михаилъ Михайловичъ — принадлежить къ одной изъ древнѣйшихъ и именитѣйшихъ на Руси фамилій, ведущей родъ свой отъ св. князя Михаила Черниговскаго. Многіе представители этой славной фамиліи были намѣстниками въ XVI стол., имѣли высокій санъ „окольничаго“ и „боярина“. Пращуръ его, по прямой линіи, князь Осипъ Михайловичъ, умеръ окольничимъ въ 1578 г.; пррапрадѣдъ — кн. Василій Петровичъ, († 1636 г.) былъ женатъ на княжнѣ Ростовской; прадѣдъ — князь Федоръ Васильевичъ — женатъ на Сабуровой; дѣдъ — кн. Юрій Федоровичъ — быль окольничей и бригадиръ, потомъ иночъ Софроній, († 1737 г.) жен. на Аннѣ Михайловнѣ Волынской (въ послѣдствіи схимница Александра); отецъ — кн. Михайло Юрьевичъ — генераль-маіоръ († 1738 г.) женатъ быль три раза, а именно: на Феклѣ Ивановнѣ Паниной, княжнѣ Тюфякиной и княжнѣ Сонцевой-Засѣкиной. Эту генеалогическую справку не безполезно имѣть въ виду для уясненія какимъ образомъ развилась въ авторѣ та кичливость родомъ, которою проникнуты печатаемыя записки.

Родился кн. М. М. 22 іюня 1733 г.; обучался въ родительскомъ домѣ „французскому и итальянскому языкамъ и разнымъ наукамъ“; началъ службу въ гвардіи унтеръ-офицеромъ. 28 декабря 1761 г., (а не въ 1756 г., какъ ошибочно сказано въ словарѣ свѣт. писат. митрополита Евгенія ч. II стр. 273), произведенъ въ пррапорщики. Въ 1762 г. мы его видимъ капитанъ-поручикомъ и въ томъ же году, 29 марта, онъ отставленъ капитаномъ. Въ 1767 г. депутатъ Ярославскаго дворянства въ комиссіи при составленіи новаго уложенія; въ томъ же году — каммеръ-юнкеръ; въ 1768 г. назначенъ присутствовать въ комиссію о коммерціи; въ 1771 г. герольдмейстеръ; въ 1773 г. дѣйствительный каммергеръ; 1778 г. тайный советникъ и президентъ камерь-коллегіи; въ 1779 г. сенаторъ; умеръ 12 декабря 1790 г. будучи 57 съ половиною лѣтъ отъ рода, а не 53-хъ, какъ напечатано въ словарѣ Евгения. Какъ видно изъ этого послужного списка, кн. Щербатовъ занималъ разнообразныя и въ теченіи долгаго времени высокіе посты въ государственной службѣ; а принадлежа, по своимъ фамильнымъ связямъ, къ высшему аристократіи и увлекаемый природною любознательностью — вынуждавшей его за болїво собирать историческія данныя — кн. М. М. долженъ быль